

УДК 327.8

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ
ТУРЦИИ В ЕС**

Бокова Бэлла Багаудиновна

E-mail: b.re.2016@mail.ru

Магистрант 1 курса факультета международных отношений специальности
«Регионоведение», ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Таштемханова Р.М., доктор исторических наук, профессор

На протяжении нескольких десятилетий вопрос о вступлении Турции в Европейский Союз остается на повестке дня. Европейское направление является центральным во внешней политике Турецкой Республики. Особую динамику вопрос о присоединении этой страны к ЕС приобрел после определения критериев для стран-кандидатов, желающих вступить в эту организацию. Поэтому объектом исследования в работе стала политика Анкары, направленная на соответствие Копенгагенским критериям, с упором на те проблемы,

которые мешают Турции стать полноправным членом европейского сообщества. Турция, как правопреемница великой Османской империи, занимает важную позицию в международных отношениях, представляя интересы тюркского мусульманского мира среди мировых держав. Османская империя была безоговорочно принята в качестве европейской державы в 1856 году, когда она была включена в Концерт Европы из-за ее договоренностей с Францией и Великобританией во время Крымской войны.

Впервые европейцы официально признали турок частью Европейского общества государств, хотя это изменение было полностью ограничено межгосударственными отношениями и не имело ничего общего с культурными проблемами.

Второй поворотный момент пришел с созданием Турецкой Республики в начале 1920-х годов. До этого момента культурный аспект проекта вестернизации общества не проводился и не было полного отказа от прошлого, особенно со стороны государства. Однако с того периода времени государство взяло на себя задачу преобразования Турции в современную западную нацию.

Быть частью передового европейского сообщества для первого президента Турции, реформиста Мустафы Кемала Ататюрка являлось первостепенной задачей молодого независимого государства. В доказательство этому, можно привести его высказывание: «Запад всегда был предубежден против турок ... но мы, турки, всегда последовательно двигались в направлении Запада ... Чтобы быть цивилизованным государством, альтернативы нет» [1].

Вышеприведенное заявление очень хорошо объясняет логику турецкого поиска членства в ЕС. Для основателей современной Турции переход от Османской империи, ориентированной на теократов, к современной светской Турецкой республике должен был быть достигнут посредством «вестернизации», которая понималась как процесс подражания и в конечном итоге становление частью западной цивилизации. Для Ататюрка это означало стать частью Европы.

Кемалистский эксперимент 1920-х и 1930-х годов остается классическим примером национального строительства и смелого проекта модернизации Турции. Ключевой задачей было формирование "современного" (муасир) и "цивилизованного" (медени) турецкого общества. Оба термина, которые использовались в качестве синонимов, относятся к современной европейской цивилизации, которую кемалисты, как приверженцы вестернизации считали единственной жизнеспособной цивилизацией в мире. Эти цели были достигнуты путем просвещения масс, однако чтобы достичь этого следовало отдалиться от религии, заполнившей разум общества либо использовать религию в качестве контролируемого государством канала для распространения сообщений просветления.

Государственная политика, вытекающая из этой идеологической программы, такая как отмена мистических братств (тарикатов) и введение швейцарского гражданского кодекса, чтобы заменить религиозный закон-шариат были первыми демократическими реформами на пути к реформированию турецкого общества в западное.

Римский договор и заявление Турции о членстве в ЕС стали третьим поворотным моментом. До этого времени отношения велись на межгосударственном уровне в межправительственных рамках. Эти два события, однако, чрезвычайно изменили природу отношений, которые теперь приобрели наднациональный характер и уже не только между турецким государством и европейскими государствами, но также между турецким обществом и европейским.

В то время это новое измерение было проигнорировано, главным образом, из-за обстоятельств холодной войны, но вновь возникло после окончания холодной войны, которая, таким образом, сформировала четвертый поворотный пункт в турко-европейских отношениях. Появление холодной войны и советская угроза в конце 1940-х годов добавили важный аспект безопасности в турецко-европейские отношения и подчеркнули стратегическое значение Турции для Запада. В годы холодной войны европейцы считали, что включение Турции в западный лагерь не создавало много проблем, поскольку

стратегические соображения и соображения безопасности отодвинули более широкие вопросы культуры на второстепенную позицию. Кроме того, те же соображения заставили ЕС придерживаться стратегии нейтралитета между Грецией и Турцией. Для турков членство в ЕС казалось естественным следствием членства Турции в НАТО.

После заключения Римского договора Греция подала заявку на получение ассоциированного статуса 15 июля 1959 года. Аналогичная просьба поступила от Турции 31 июля 1959 года. К сожалению, Турции не повезло в сроках. Турецкая заявка была подана в то время, когда ЕС Голлистское давление, гораздо более внутреннее. Более того, несколько членов ЕС, в частности Франция, высказали оговорки в отношении европейской идентичности Турции и "культурных" вопросов [2].

Военная интервенция 1960 года в Турции привела к задержке переговоров, Соглашение об ассоциации Анкары было окончательно подписано 12 сентября 1963 года и вступило в силу 1 декабря 1964 года. Турция не хотела отставать от Греции, которая уже подписала собственное соглашение об ассоциации с ЕЭС.

В начале 1970-х годов в связи с проблемами в мировой экономической и политической системе в Турции возникли некоторые проблемы, которые привели к политической нестабильности, гражданским беспорядкам и серьезным экономическим трудностям. Кипрский кризис 1974 года также нанес ущерб турецко-европейским отношениям. После Кипрского кризиса отношения между Турцией и ЕС находились в замороженном состоянии до 1980-х. Динамичный рост экономических и демократических процессов в стране под руководством Тургуту Озала завершилось заявлением Турции о полном членстве в ЕС 14 апреля 1987 года, которое стало неожиданностью как для учреждений ЕС, так и для правительств стран-членов. Турецкий запрос был назван довольно дипломатично как "смелый" в Европе и воспринимался как тактический шаг для выхода из тупика в отношениях ЕС-Турция.

В докладе Европейской Комиссии изложены основные препятствия для членства Турции:

- Основные структурные различия между ЕС и Турцией
- Высокий уровень инфляции, безработицы и защиты промышленности
- Низкий уровень социальной защиты
- неадекватные положения в области прав человека
- Проблемы Турции с "одним государством-членом Сообщества" (т.е. Греция)

Вместо полноправного членства Мнение предложило усилить сотрудничество в рамках соглашения об ассоциации с целью завершения таможенного союза к 1995 году, при этом откладывая полное членство на неопределенное время.

В этом контексте ЕС расценил таможенный союз как необходимую цену и инструмент для сохранения проевропейской Турции при отрицании членств. Распад СССР в начале 1990-х годов устранил советскую угрозу и поэтому, как считалось, подорвал полезность Турции для ЕС.

Турция была официально признана кандидатом в ЕС в декабре 1999 года, а в декабре 2002 года Европейский совет объявил, что если Турция будет соответствовать своим политическим «копенгагенским» критериям, то к концу 2004 года он незамедлительно начнет переговоры. Однако и в последующем ЕС отказывается принимать Турцию в качестве полноправного члена союза [3].

Турция - большая страна по численности населения и маленькая по экономическим показателям. Если Турция вступит в Союз в 2019 году, его население будет составлять 82,1 миллиона человек, что немного меньше, чем население Германии на 82,4 млн. К 2025 году, Турция станет крупнейшей по количеству населения страной. Сегодня экономика Турции составляет всего 1,9% ВВП ЕС-25 [4]. Экономика Турции также характеризуется региональным неравенством. Преимущественно развитая часть Турции - это Центральная и Северная часть, в то время как Южная и Юго-восточная часть, заселенная курдами остается аграрной, слабо развитой частью страны. Военный потенциал Турции весьма значителен и

составляет вторую армию по численности в НАТО. Несмотря на ускоренный рост и потенциал Турции как европейской страны, она не воспринимается частью Европы по большей мере в культурном аспекте. Если при президентстве Мустафы Кемаля трансформация Турции была направлена в сторону Запада, то сейчас при Реджепе Эрдогане происходит возрождение былой мощи Османской мощи. На сегодняшний день образ турецкого лидера Эрдогана представлен как образ защитника мусульман всех стран, так как Эрдоган всегда выступает в поддержку угнетенных и угнетаемых.

6 июля 2017 Европарламент принял резолюцию, призывающую страны Евросоюза и Еврокомиссии приостановить переговоры о вступлении Турции до тех пор, пока ее власти не внесут поправки в конституцию. В апреле 2017 состоялся референдум по турецкой конституционной реформе, в результате чего были значительно расширены президентские полномочия. Президент Турции Тайип Эрдоган ранее заявил, что Европейский союз не принимает Турцию в свой состав исключительно из-за того, что республика является мусульманской страной.

Таким образом Турции, так и не удалось стать частью Европейского Союза, несмотря на приложенные усилия. Безусловно проблема курдов, авторитарный режим, установленный в Турции новым руководством, участие Турции в гражданской войне в Сирии, кипрский вопрос откладывают темный отпечаток на развитие взаимоотношений Турции с ЕС. Ситуация в Сирии породила миграционный кризис, который коснулся все страны Европы. Принять на себя часть беженцев и облегчить участь Европы предложил Эрдоган. ЕС выделяет €1,5 млрд Турции в рамках соглашения, которое ЕС и Турция заключили в середине марта 2016 года для урегулирования миграционного кризиса в Европе [5].

Согласно документу, все нелегальные мигранты, прибывшие в Грецию из Турции, должны быть возвращены обратно. Тогда же Брюссель обещал Анкаре €6 млрд, отмену визового режима к лету того же года и открытие новой главы в переговорах по вступлению страны в сообщество в обмен на сокращение потока беженцев в Европу.

Однако с тех пор отношения между Брюсселем и Анкарой существенно испортились. Евросоюз так и не выполнил свои обещания, включая предоставление права безвизового въезда гражданам Турции. В качестве одного из условий для визовой либерализации Евросоюз требует от Турции пересмотра действующего в этой стране жесткого антитеррористического законодательства. Республика отказывается выполнить это требование и одновременно настаивает на том, чтобы ЕС выполнил обязательство по безвизовому статусу, угрожая в противном случае расторгнуть соглашение по мигрантам.

Летом 2018 года переговоры о вступлении Турции в состав Евросоюза были приостановлены. В Европе критикуют Турцию за отход от верховенства закона в стране, ситуацию с правами человека и свободой выражения мнений, преследования журналистов, правозащитников и ученых. Турция может изменить это решение только путем давления на ЕС по вопросу мигрантов из Сирии. Турция заявила, что продолжает курс на вступление в ЕС и будет выполнять свои обязательства как член НАТО [6].

Несмотря на огромные препятствия, ни Турция, ни ЕС не могут позволить себе разрыв между ними. Поскольку членство в ЕС будет означать реализацию ее исторической цели Турции - вестернизацию. Поэтому Турция вряд ли когда-либо сдаст свое стремление к полноправному членству. Учитывая высокие ставки, ЕС также вряд ли публично исключит возможность возможного членства Турции. Также на решение ЕС находится под влиянием США, которые не исключают возможности сохранять хорошие отношения с руководством Турции. Возможно, ЕС могут смягчить культурную критерии и позволят Турции присоединиться к европейскому сообществу, ведь членство должно помочь Турции прогрессировать. Членство Турции поможет превратить ЕС в действительно многокультурное, многоконфессиональное образование, что было одной из наиболее важных целей основателей ЕС.

Список использованных источников

1. William Hale, Turkish Foreign Policy 1774-2000 (Frank Cass Publishers, London, 2000), p.38.
2. Erkan Erdogdu. "Turkey and Europe: Undivided but not united" .Posted 23. November 2010 20:26 UTC (Online at <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/26928/>)
3. Ю.С. Кудряшова. "ТУРЦИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ" М., 2010.
4. Н. Ю. Ульченко, И. И. Иванова, Н. Г. Киреев, М. С. Мейер, Е. И. Уразова* Возможные сценарии развития турции до 2050 года"
5. ЕС выделит €1,5 млрд сирийским беженцам в Турции// ТАСС – 19.03.2019
6. БЕРИЛЬ ДЕДЕОГЛУ Реквием по отношениям Турции и ЕС? //03.03.2019 15:16